Галерея последних портретов

Автор:
Наталья Обухова

Галерея последних портретов

Наталья Васильевна Тимошенко

Елена Александровна Обухова

Нормальное аномальное #6

Саша Рейхерд никогда по-настоящему не верила в сверхъестественное. Даже занимаясь расследованиями аномальных явлений в компании своих друзей, она умудрялась находить объяснения всему необычному, что с ними происходило, иногда откровенно притягивая факты за уши и игнорируя то, что не укладывалось в ее картину мира. Тем сложнее ей было поверить в сверхъестественное, когда оно коснулось ее самой.

Пять месяцев назад она отказалась участвовать в расследованиях, но мир сверхъестественного не захотел так просто отпускать ее. Ее жизнь превратилась в настоящий кошмар во сне и наяву. Чтобы разобраться в происходящем, ей придется снова встретиться с Войтехом, разгадать смысл своих снов, раскрыть преступление и взглянуть в лицо правде, которая окажется страшнее любого кошмара. Хватит ли у нее смелости? Решится ли она подвергнуть смертельной опасности друзей и любимых или предпочтет добавить свой портрет в галерею трагически погибших предшественниц?

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Галерея последних портретов

Пролог

4 октября 2013 года, 4.47

ул. Капитанская

г. Санкт-Петербург

Деревья мелькали справа и слева с такой скоростью, словно она была поездом, потерявшим управление и несущимся вниз с горы. Особенно настырные выбрасывали свои острые ветки прямо ей в лицо, норовя запутаться в волосах, царапали кожу и мешали бежать. Ноги увязали в грязи как в зыбучих песках, каждый следующий шаг давался ей все с большим трудом. Она отбивалась от веток, вытаскивала ноги из грязи и бежала дальше, не давая себе времени подумать о том, насколько это все нелогично: земля под ногами, словно ведьма скрючившимися пальцами, хватала ее за щиколотки, а потому деревья не могли так быстро сменять друг друга. Ей некогда было думать об этом. Тот, кто ее преследовал, подобрался уже очень близко. Она не слышала его шагов, но отбрасываемая им тень, длинная черная тень на земле, становилась все больше, обгоняя ее собственную и придавая ей сил бежать дальше.

Нестерпимо хотелось обернуться, но она понимала, что потеряет из-за этого драгоценные секунды. Она не помнила, как оказалась в лесу, не знала, кто именно ее преследует, но какой-то древний инстинкт, заложенный в каждом из нас еще с тех пор, когда мы жили в пещерах и охотились на мамонтов, велел одно: бежать. Бежать как можно быстрее.

Тонкий каблук ее сапога зацепился за какую-то корягу, торчащую из грязи невидимым препятствием, тело по инерции улетело вперед, и она, неловко взмахнув руками, упала на холодную землю. На одно мгновение все это показалось ей знакомым: и странный лес, верхушки деревьев в котором терялись в темноте ночного неба, а между стволов виднелось что-то чужеродное, совсем непохожее на деревья или кусты, и холод от мерзлой земли, и жуткая головная боль – как будто что-то подобное с ней уже случалось, но у нее не было времени вспоминать, когда именно и где. Стоило огромной черной тени ее преследователя скользнула по ней, закрывая собой и без того тусклый

свет полной луны, земля содрогнулась, словно от удара.

Саша распахнула глаза и в первое мгновение даже не поняла, где находится. Вокруг было так темно, что она не видела даже собственных рук.

По глазам неожиданно ударил яркий свет. Она прикрыла лицо ладонью и повернула голову в сторону, откуда доносился какой-то шум. Сонный Максим сидел на кровати, прислушиваясь к чему-то, а свет оказался всего лишь прикроватной лампой, которую он зажег.

Она находилась в своей спальне, в своей квартире.

– Что случилось? – шепотом спросила Саша. Во рту отчего-то пересохло так, будто она не пила несколько дней.

В стену снова что-то ударило, и она поняла, что именно это и приняла во сне за землетрясение. Она тоже села на кровати, прислушиваясь, но не к звукам у соседей, а к собственным ощущениям. Голова болела, волосы на затылке были мокрыми и неприятно липли к коже, ноги гудели так, словно она на самом деле только что бежала. Ей почти никогда не снились кошмары, и она не знала точно, бывает ли так после каждого из них.

– Совсем обалдели, – проворчал Максим, а затем перевел взгляд на нее. – Разбудили тебя?

Только сейчас Саша обратила внимание на то, что за стенкой набирал обороты скандал. Низкий мужской голос перемежался с истерическими женскими рыданиями, что-то падало, звенело и периодически ударялось в стену, у которой находилось изголовье их кровати. Соседи и раньше частенько ругались, и Саша, и Максим к этому давно привыкли и не обращали внимания, но обычно все их скандалы случались днем или вечером и никогда еще не были такими громкими.

– Разбудили, – кивнула Саша, бросив взгляд на часы. Те показывали почти пять утра. – Но я даже рада, мне снился какой-то жуткий кошмар. Давно они так?

– Черт их знает, я сам проснулся незадолго до тебя. Как думаешь, сходить?

– Зачем?

– Затем, что они не дадут нам уснуть. Сколько у тебя операций утром?

– Две плановых. Но я же не хирург, – отмахнулась Саша. Ей совершенно не хотелось, чтобы Максим вмешивался в соседские разборки.

– И что? – не сдавался тот. – Анестезиологам свежие мозги нужны не меньше, если не больше. У нас есть еще пара часов на сон, но с таким сопровождением нам не уснуть.

– И все равно не нужно, – настойчиво повторила Саша. – Они сейчас сами успокоятся. Ложись.

Максим еще что-то проворчал, однако погасил свет и снова лег. Никто из них не успел даже глаза закрыть, как за стеной раздался особенно истошный женский вопль, что-то ударилось в стену с такой силой, что задрожали хрустальные «капельки» висящего на стене бра.

– Да твою ж мать! – не выдержал Максим, резко сбрасывая с себя одеяло, вместе с которым на пол упало что-то еще, тихонько звякнув о паркет. Максим наклонился и поднял с пола Сашин кулон, который она носила с детства. Последние несколько месяцев замок цепочки частенько расстегивался, а теперь совсем сломался: короткий язычок отвалился окончательно и больше не фиксировался. – Отнеси в ремонт уже, в конце концов, – раздраженно велел он, отдавая Саше кулон и собираясь все же пойти к соседям.

– Макс, не надо! – Саша схватила его за руку. – Они сами разберутся, не ходи, пожалуйста.

Саша прекрасно знала вспыльчивый характер мужа и понимала, что в пять утра, невыспавшийся и злой, он был не лучшим кандидатом для успокоения разбушевавшихся соседей.

– А если он ее убьет? – в тоне Максима слышалось явное сомнение в подобном исходе соседской ссоры.

– Да ничего он ей не сделает, не первый раз скандалят. По-моему, им это доставляет какое-то извращенное удовольствие, иначе уже не жили бы вместе.

Максим все же вернулся в постель. Саша положила кулон на столик рядом с мобильным телефоном, чтобы не забыть взять его утром и отвезти в ремонт по дороге на работу, и прижалась к мужу, пытаясь уснуть. Как ни странно, у соседей все внезапно успокоилось и затихло, но уснуть она больше не могла, подсознательно боясь увидеть продолжение своего кошмара. Спустя десять минут она тихонько сняла с себя руку Максима и попыталась как можно осторожнее вылезти из-под одеяла. Она всегда плохо переносила бессонные ночи, постоянно крутилась и мешала спать другим, а Максим прав: у него есть еще пара часов на сон.

– Ты куда? – тут же поинтересовался он, едва она ступила босыми ногами на пол.

– На кухне посижу, почитаю что-нибудь, не могу уже спать.

– Только не кури.

– Даже если бы хотела – нечего.

На кухне Саша забралась на подоконник, завернулась в плед и взяла в руки планшет, чтобы открыть в нем книгу, но взгляд ее скользнул вниз, за окно. Она наконец поняла, почему в квартире было так темно: на улице не горел ни один фонарь.

Глава 1

22 октября 2013 года, 13:55

Кафе «Кофемания», ул. Покровка

г. Москва

Войтех сидел над уже порядком остывшей чашкой американо, к содержимому которой так и не прикоснулся. Со стороны могло показаться, что он слишком увлечен разглядыванием потоков людей и машин, снующих в разных направлениях по перекрестку, но на самом деле он их даже и не замечал, а просто таращился невидящим взглядом в стеклянную стену, отделявшую его от тусклой серости снаружи. Несмотря на довольно теплый октябрь и отсутствие дождей, небо вот уже несколько дней было плотно затянуто облаками.

Он немного раздраженно откинул со лба непривычно отросшую челку. Последние несколько месяцев Войтех не стригся, хотя раньше делал это часто, едва их длина сбоку достигала ушей. Теперь его голова выглядела и ощущалась непривычно пушистой. До этого он много лет носил короткую стрижку, которую сначала диктовал устав вооруженных сил, а потом – привычка. Теперь он старался выработать новые привычки, но пока получалось плохо.

Впрочем, нервничать его заставляла не столько прическа, сколько предстоящая встреча. Она так сильно тревожила его, что он явился на пятнадцать минут раньше, чтобы дать себе время обрести внутреннее равновесие, однако вместо этого ожидание лишь еще больше заставляло волноваться. Он не мог представить себе ни одной безобидной причины, по которой муж Саши мог захотеть с ним встретиться всего через пять месяцев после того, как она попросила больше не звать ее с собой на расследования, которые Войтех иногда проводил в компании своих друзей. В последнее время его и так одолевала смутная тревога, причину которой определить не получалось, поэтому сейчас, дожидаясь Максима, Войтех никак не мог подавить нарастающее напряжение и только все сильнее сжимал сцепленные в замок руки. Он так глубоко погрузился в себя и собственные мысли, что даже не заметил, как Максим Рейхерд вошел в кафе, нашел его взглядом и приблизился к столику.

– Добрый день, – поздоровался Максим, протягивая ему руку. – Надеюсь, не оторвал ни от каких важных дел?

Войтех даже вздрогнул от неожиданности, услышав его голос. Он привстал, пожимая протянутую руку.

– Нет, я относительно свободен на этой неделе.

Это было чистой правдой: в воскресенье Войтех вернулся из небольшой командировки, во время которой проверял для своего работодателя некоторые факты. Обычно в течение нескольких дней после этого он был предоставлен самому себе до появления нового задания.

Вот уже полтора года он работал на ЗАО «Прогрессивные технологии», неофициально выполняя для них довольно странные поручения. По какой-то причине его работодателей очень интересовали необъяснимые явления, люди со сверхъестественными способностями и прочие аномальные вещи. Поначалу они велели Войтеху собрать команду и давали им всем конкретные задания, в соответствии с которыми Войтех проводил своего рода расследования. Его спутники – люди, которых он нашел через интернет-форум, – ничего не знали о том, что у этих расследований есть заказчик и спонсор. Таково было основное требование ЗАО: полная секретность. Войтех должен был делать вид, что проводит расследования по своей инициативе и на собственные средства. Позже договор с ним пересмотрели, сделав его «постоянным сотрудником» одной из подставных фирм, а заодно поручив ему не только вести расследования, но и отыскивать интересные случаи и проверять некоторые слухи. Поэтому теперь он часто занимался расследованиями в одиночку, собирая «команду» только в особых случаях. Войтеха устраивала эта работа не только потому, что ее щедро оплачивали. Гораздо больше он ценил то, что она позволяла ему «заглянуть за грань». Своих работодателей он устраивал тем, что никогда не задавал лишних вопросов.

– Чем я могу быть вам полезен? – спросил Войтех, когда Максим уселся на стул напротив. – Честно говоря, меня очень удивил ваш звонок.

– Вроде год назад переходили на «ты», – напомнил Максим, на мгновение отвлекаясь на подошедшую к ним официантку, чтобы тоже заказать себе кофе. – Не возражаете?

– Нет, конечно, – Войтех неопределенно махнул рукой и натянуто улыбнулся, пытаясь заставить себя немного расслабиться. – Так чем обязан? С Сашей все в порядке? – не удержался он от вопроса.

Максим мгновенно нахмурился, что сразу выдало причину его неожиданного звонка: речь действительно пойдет о Саше.

– Именно о ней я и хотел поговорить, – подтвердил он. – Точнее, хотел спросить… – Он на мгновение задумался, как будто пытался правильно сформулировать свой вопрос. – Тогда в мае, в Праге… у вас ничего не произошло?

Если бы Войтех все-таки пил свой кофе, он бы наверняка им сейчас подавился. На его счастье к чашке своей он так и не притронулся, поэтому он только посмотрел на Максима и вопросительно приподнял брови.

– В каком смысле?

– Да если бы я знал, – досадливо поморщился тот. – Почему вдруг она перестала ездить с вами?

Войтех перевел взгляд с Максима на машины за стеклянной стеной. До сих пор он был уверен, что Саша перестала ездить с ними по настоятельной просьбе Максима. Как еще он мог истолковать ее слова о том, что это стало угрожать ее семье? Однако вопрос Максима ставил крест на подобном обосновании. Из этого следовало, что семье Саши угрожало нечто другое, Войтех даже мог предположить, что именно, но озвучивать этот вариант ее мужу точно не стал бы.

– Я полагаю, она потеряла интерес к нашим поездкам, – сказал он, едва заметно пожав плечами.

– Я тоже мог бы это предположить, – согласно кивнул Максим. – Если бы у нее появилось какое-то новое развлечение. Но оно не появилось. Все эти пять месяцев она ходит на работу, возвращается домой и читает книжки. Больше ничего. По-моему, она даже с друзьями перестала встречаться так часто, как раньше. Я вижу, что ей скучно, вижу, что она иногда переписывается с Лилей, пару раз даже обмолвилась об этом, но с вами больше не ездит. И вообще она вернулась из Праги уже какая-то не такая, из чего я и делаю вывод, что там что-то произошло.

Войтех снова откинул назад челку, давая себе несколько лишних секунд на обдумывание ответа. С каждым новым словом Максима он убеждался в том, что причиной отказа Саши от дальнейших расследований стал он сам, а точнее его поведение и несколько не слишком прозрачных намеков на симпатию к ней.

– Была пара неприятных моментов, – осторожно ответил он. – На нее напали, а потом очень серьезно ранили мою… знакомую, она едва не погибла. Возможно, все это произвело на Сашу определенное впечатление. А почему тебя это так волнует? Я думал, тебя это должно было обрадовать.

– Так и есть, – снова кивнул Максим. – Меня это обрадовало, я никогда не приходил в восторг от этих ваших расследований. Поэтому я и не расспрашивал ее о том, что там произошло и почему она отказалась от поездок. Отказалась и отказалась, я буду последним человеком, кто станет уговаривать ее передумать. Но с ней что-то происходит, и я не знаю, что с этим делать.

– Что конкретно происходит? – тут же спросил Войтех, почувствовав, как усилилось то самое тревожное чувство, которое не давало ему покоя уже несколько недель.

Максим задумался, делая несколько глотков кофе и глядя в окно. Он не был уверен в том, что его беспокойство на самом деле оправдано, и иногда сам себе казался чересчур встревоженной наседкой, но все же Сашино поведение последние несколько недель было необычным. Именно поэтому, оказавшись по делам в Москве, он и позвонил Войтеху. Он почему-то был уверен, что все это тянется еще с Праги.

– Ей снятся кошмары, – он снова перевел взгляд на своего собеседника. – Она боится их, поэтому боится спать. Я вообще не помню, чтобы раньше ей снилось что-то подобное, думаю, ты знаешь: ее сложно напугать. А сейчас почти каждую ночь она просыпается от них. Говорит, что во сне ее преследует кто-то. Более того, она вбила себе в голову, что за ней следят. Не во сне, а наяву. Я знаю Сашу почти двадцать лет, поверь, я видел ее разной: влюбленной, разочарованной, радостной, плачущей, но никогда она не была такой перепуганной. – Максим помолчал немного, а затем добавил уже менее уверенно, но еще более взволнованно: – Я боюсь, что она натворит каких-нибудь глупостей… Вот, – он вытащил из кармана куртки помятую бумажку и положил на стол перед Войтехом, – оплачивал перед поездкой в Москву, забыл выложить. Ее штраф за превышение скорости. Сто двадцать три километра в час в городе, на оживленной улице, где куча светофоров и пешеходных переходов. Она мне так и не смогла ничего объяснить, сошлись на том, что еще раз – и я заберу у нее машину. Не хватало еще, чтобы она убила кого-нибудь или убилась сама. Подозреваю, что ей в очередной раз показалось, будто ее кто-то преследует, и

она пыталась оторваться.

Войтех хотел пододвинуть бумажку ближе к себе, как будто не мог поверить Максиму на слово и желал убедиться лично в том, что это действительно Сашин штраф, но едва кончики его пальцев коснулись распечатки, мир мгновенно утонул в яркой вспышке ослепительно белого света, перед глазами замелькали посторонние образы. Второй рукой Войтех непроизвольно вцепился в край стола, дожидаясь, когда видение закончится. Осмыслить увиденное сразу у него получалось редко.

– Как я это ненавижу… – пробормотал он, когда свет исчез и он снова увидел перед собой кафе, стеклянные стены и Максима. Про бумажку со штрафом он сразу забыл, прижав ладонь к глазам, а второй рукой продолжая сжимать край стола.

– Что случилось? – встревоженно спросил Максим.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Войтех, беря себя в руки, и достал из кармана смартфон. – Ты надолго в Москве? – уточнил он, сосредоточенно глядя в экран и торопливо водя по нему пальцами.

– Сегодня вечером уезжаю. В чем дело? – Максим непонимающе посмотрел на смартфон в его руке.

– Пока ни в чем. Просто я еду с тобой. Ты на Сапсане, который без четверти пять отходит?

Максим удивленно поднял бровь.

– Зачем? – спросил он, игнорируя вопрос Войтеха.

– Затем, что у меня сейчас было видение. Началось оно, когда я коснулся Сашиного штрафа. Значит, оно связано с ней.

– И что? – все еще не понимал Максим. Из всех их необычных расследований он участвовал всего в одном. И то даже не участвовал, а всего лишь прошел по его краю, поэтому не относился к видениям Войтеха с тем же трепетным доверием,

как остальные. – Что было в этом видении?

– Не знаю, они редко получаются внятными, но… – Войтех поднял взгляд от экрана смартфона на Максима. – У меня никогда не бывает хороших видений, понимаешь? Они всегда о чем-то плохом. И если это плохое как-то связано с Сашей, я хочу поехать с тобой в Питер и все выяснить на месте. Так каким Сапсаном ты едешь?

22 октября 2013 года, 22.10

Большой проспект В.О.

г. Санкт-Петербург

На небольшой парковке позади одного из корпусов Покровской больницы все места были негласно распределены между своими. Чтобы попасть на этот крохотный пятачок машин на десять, нужно было специально проехать в неприметную арку позади основной парковки. На это мало кто решался, считая арку тупиком, поэтому любая чужая машина на пятачке сразу же бросалась в глаза.

Рядом с большой коричневой Ауди Саши, занимающей дальний левый угол у самой стены, всегда стояла неприметная вечно грязная рыженькая малышка той же марки, но гораздо меньшего размера, принадлежавшая одному из рентгенологов больницы. Однако сегодня вместо нее Саша, выйдя на парковку вместе с Денисом, своим коллегой и приятелем по совместительству, увидела красную Мазду.

– Терлеев купил новую машину? – нахмурившись, спросила она.

– С чего ты взяла? – не понял Денис, зябко поежившись и нетерпеливо оглядываясь по сторонам: к вечеру сильно похолодало и поднялся ветер.

– Так вон же, – Саша кивнула в сторону Мазды. – Он всегда на рыженькой Ауди ездил, а теперь здесь это.

Денис проследил за ее взглядом и рассмеялся.

– Не, это какая-то залетная пташка в наших краях. Терлеев же в отпуске в горах был, лыжник хренов. Не то в Австрии, не то в Швейцарии. Открытый перелом большеберцовой со смещением, месяца на три дома. Варька негодует, ей теперь ни на выходной пойти, ни за свой счет взять, пока этот орел лечится.

Саша почувствовала, как неприятно засосало под ложечкой. Конечно, особо настырные водители, не нашедшие места на обычной парковке, иногда заезжали сюда, но все же часы показывали начало одиннадцатого, наверняка там было полно свободных мест. Они сами так долго задержались на работе только потому, что завотделением уже месяц пугал всех какой-то министерской проверкой именно реанимации и велел в срочном порядке привести в надлежащий вид всю документацию, на которую обычно у врачей не хватало ни времени, ни сил. Большая часть персонала, не дежурившего в эту ночь, давно покинула больницу, посещение пациентов родственниками так и вовсе закончилось в восемь вечера, никого постороннего на территории больницы в это время быть уже не могло, однако красный автомобиль стоял прямо возле ее Ауди.

– Сань, а ты меня до метро, случаем, не подбросишь? – спросил тем временем Денис, с тоской глядя на темное небо, откуда уже начинал накрапывать мелкий дождь.

Саша с трудом оторвала взгляд от пугающей красной машины и повернулась к приятелю. То, что он попросит подбросить его, она поняла уже в тот момент, когда он пришел с ней на парковку. Его машина стояла в ремонте, как почти всегда в последнее время, а выход на автобусную остановку находился с другой стороны корпуса. Теперь Саша даже обрадовалась этому, все же доехать в компании Дениса почти до дома было гораздо спокойнее. В том, что красная машина поедет за ней следом, она почти не сомневалась.

Слежку за собой Саша заметила около двух недель назад. Точнее, сначала она ее почувствовала. Неприятное ощущение, как будто она стала слишком часто видеть одних и тех же незнакомых людей, стоять на светофорах с одними и теми же машинами, появлялось сначала пару раз в неделю, но в последние дни стало почти постоянным. От испуга она чувствовала на себе посторонний взгляд даже дома, закрывшись на все замки.

Максим к ее заявлению отнесся достаточно скептически. В первый момент, конечно, тоже напрягся, несколько раз даже проводил ее до работы, но, ничего не заметив, успокоился и предложил ей взять отпуск и выспаться. Саша даже не стала особенно злиться на него по этому поводу. Ей не стоило говорить ему, что она чувствует слежку за собой даже дома, в безопасности которого они оба не сомневались. Тогда бы, наверное, он отнесся к ее словам более серьезно. В последнее время он был крайне загружен работой, домой приходил поздно, часто ездил в Москву, поэтому Саше не хотелось лишний раз безосновательно напрягать его, но и как доказать свою правоту, она не понимала. Иногда даже ей самой казалось, что она все придумала, но каждый раз какая-нибудь очередная машина, следующая за ней до самого дома, убеждала ее в том, что дело вовсе не в разыгравшейся паранойе.

Мазда была повернута лобовым стеклом к стене, а в ее салоне не горел свет, поэтому Саше не удалось разглядеть водителя или хотя бы понять, есть ли кто-то внутри. Быстро скользнув в свою машину, она выехала с парковки и неожиданно свернула не направо, как делала всегда, а налево, в противоположную сторону от короткой дороги к дому.

– Эй, ты куда? – тут же поинтересовался Денис, до этого увлеченно выбиравший радиостанцию.

– К метро же, – напомнила Саша.

– Да ладно, я бы и от Приморской не обломался доехать, всего на одну станцию больше, а так тебе крюк какой делать к Василеостровской.

– Мне все равно в ту сторону надо, – отмахнулась Саша и почти не соврала. У нее появилась идея поехать нетипичной дорогой и посмотреть, поедет ли красная машина за ней или сразу будет ждать ее у дома.

Она почти не удивилась, когда, остановившись на первом светофоре, увидела в зеркале заднего вида выезжающую с парковки Мазду, однако сердце все равно забилось быстрее. Та подъезжала к светофору очень медленно, видимо, желая отстать от Саши на пару машин, но в десять вечера дорога была почти пуста, поэтому она остановилась прямо позади нее. Водитель тут же уткнулся в смартфон, чтобы спрятать лицо.

Саша беспокойно поглядывала то на светофор, то в зеркало заднего вида, вцепившись в руль и в любой момент готовясь перенести ногу с педали тормоза на газ, и, едва светофор переключился на желтый, рванула с места, заставив Ауди недовольно зарычать. Проскочив все остальные светофоры – одни еще на зеленый, другие уже на желтый – она свернула на 8-ю линию и только тогда обратила внимание на то, что в салоне висит гробовая тишина, а Денис сверлит ее внимательным взглядом.

– Ты что-то сказал? – спросила она, тщательно контролируя голос. Сердце стучало как сумасшедшее где-то в горле, из-за чего было трудно говорить.

– Спросил, все ли у тебя в порядке, – кивнул Денис.

Ровно на одно мгновение Саше захотелось поделиться с ним своими тревогами, но она быстро отбросила эту мысль. Денис был всего лишь ее приятелем, даже не другом. Они очень хорошо общались на работе и ходили вместе на обед, он выливал на нее тонну ненужной ей информации о своих подружках и вечной нехватке денег, иногда, как сегодня, она подбрасывала его до метро, а он выходил вместо нее подежурить, но и только. Если быть совсем уж честной, в мире существовало всего два человека, которым она могла рассказать о том, что происходит, но один из них ей уже не поверил, а со вторым она прервала общение пять месяцев назад.

– Все в порядке, конечно, – отмахнулась она, снова поглядывая в зеркало: красной машины сзади больше не было.

– Ты странная какая-то стала, – не унимался Денис. – Носишься как угорелая едва ли не на красный, выглядишь уставшей и нервной, на коллег рычишь. Михалыч вчера в курилке байки травил, как ты ему в пятницу едва пациента прям на столе не разбудила. А я ж тебя знаю, это на тебя не похоже. Дома проблемы какие-то?

Денис спросил это таким тоном, что Саша наверняка рассмеялась бы, если бы не была так напряжена.

– Дома все в порядке, просто не выспалась.

– Ты бы взяла отпуск, а? У тебя ж еще полторы недели оставалось.

– А давай я сама разберусь, а? – раздраженно передразнила его Саша. – Приехали, хорошего вечера!

Она остановила машину на остановке напротив станции метро и недвусмысленно посмотрела на Дениса.

– Ну ладно, ладно, – тот примирительно поднял руку. – Я ж переживаю просто. Спасибо, что подвезла.

Едва за ним закрылась дверь, Саша мгновенно почувствовала укол совести. Не стоило грубить ему, он ведь на самом деле переживает. Она взглянула на себя в зеркало, лишний раз убеждаясь в том, что действительно выглядит плохо: под глазами от постоянного недосыпа уже начали появляться синие круги, которые не мог спрятать даже тщательный макияж, волосы без укладки, забранные резинкой, торчали в разные стороны, а во взгляде поселилась бесконечная усталость. Беда заключалась в том, что Саша точно знала: отпуск ей не поможет. Она все равно не сможет нормально выспаться, потому что стоило ей закрыть глаза, кошмары возвращались.

Саша вздохнула и уже включила поворотник, чтобы вернуться на дорогу, как в боковом зеркале снова мелькнула красная Мазда. Сердце оборвалось вниз и застучало на этот раз где-то в животе. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Саша сорвала с лобового стекла видеорегистратор, отстегнула ремень безопасности и перелезла сначала на заднее сиденье, а затем и в багажник, радуясь тому, что при покупке машины не пожалела денег на тонировку, а потому никто из стоящих на остановке людей не видел ее действий. Прикрепив регистратор к заднему стеклу, она тем же путем вернулась на водительское место. Те несколько раз, что Максим провожал ее до работы, слежки не было, поэтому он и не поверил ей, но сегодня ее явно вели, и она докажет мужу, что это все не ее неумная фантазия и не галлюцинации от усталости.

Вылетев на дорогу, Саша развернулась через трамвайные пути, проскочила поворот на нужную линию, повернув вместо этого на 16-ю, и изо всех сил нажала на педаль газа, мельком замечая в зеркале красную машину, следующую за ней. Миновав лютеранское кладбище, она вывернула руль вправо и свернула в узкий односторонний переулок, разделяющий лютеранское и григорианское кладбища, который в это время был совершенно пуст. Пролетев еще несколько метров до закругления, она резко затормозила, быстро заглушила машину и

выключила фары. Если ее действительно преследовали, свернуть в безлюдный переулок, с двух сторон окруженный только могилами, было весьма глупой идеей, но она успокоила себя тем, что если бы ей хотели причинить вред, то уже давно бы это сделали. Саша не понимала мотивов своих преследователей, и это пугало ее еще больше.

Мазда проехала мимо не сворачивая, и лишь спустя несколько минут Саша решилась снова завести двигатель и выехать из переулка.

До своей улицы она ехала медленно, внимательно глядя по сторонам, но ее преследователь скорее всего потерял ее. Впрочем, глупо было надеяться, что они до сих пор не узнали ее адрес: уже оказавшись на своей улице, она снова увидела красную машину. Та ехала ей навстречу, очень медленно, как будто что-то изучая.

Поставив Ауди на подземную парковку и прихватив с собой регистратор с доказательствами, Саша поднялась на свой десятый этаж, стараясь унять бешено бьющееся сердце, и вошла в квартиру. Максим, уехавший в Москву пару дней назад, уже вернулся домой, и, видимо, пришел не один: из кухни раздавались приглушенные голоса и упоительно пахло кофе. Саша недовольно поморщилась. Было уже почти одиннадцать, ей хотелось принять душ и лечь в постель, даже если и не спать, а вовсе не развлекать непрошеных гостей.

Услышав шум, из кухни вышел Максим.

– Привет, – он поцеловал ее в щеку и заглянул в глаза. – Чего так долго?

– У нас проверка на следующей неделе, я же говорила, – отмахнулась Саша, стягивая с себя куртку. – Нужно привести в порядок всю документацию, а во время дежурства особо некогда. У нас гости?

– Вроде того. Будешь кофе или ужин?

– Кофе, – кивнула Саша, проходя на кухню, но остановилась, едва разглядев их гостя. Она не ожидала еще когда-либо увидеть его. Убеждала себя каждый день, что пора уже удалить его номер из телефонной книжки, хоть и не видела в этом необходимости: она все равно помнила его наизусть. – Войтех?

22 октября 2013 года, 22.48

ул. Капитанская

г. Санкт-Петербург

Первый час поездки в Сапсане Войтех провел, прикрыв глаза и честно восстанавливая в памяти детали своего видения. Как правило, чем больше образов мелькало перед глазами во время «вспышки», тем сложнее было их уловить и воспроизвести и тем сильнее болела голова после этого. За последние пару лет, когда Войтех разобрался, что на самом деле представляют собой периодически возникающие приступы галлюцинаций, он научился лучше справляться с ними, мог иногда даже провоцировать их появление. Он стал лучше запоминать видения, а недавно заметил, что даже начал мысленно ставить им баллы. Например, сегодняшнее тянуло примерно на четыре балла по его личной десятибалльной шкале. Это означало, что он не потерял сознание, головная боль не убивала его и он мог самостоятельно разобраться, что именно видел, не прибегая к помощи гипноза.

Видение в кафе делилось на три эпизода.

В первом он видел циферблат часов. Часы были не наручными, а настенными, смутно знакомыми, но он не смог вспомнить, где видел их раньше. Минутная стрелка на них как раз встала на «12», а секундная пробегала мимо нее. Часовую Войтех не увидел, значит, она находилась где-то в нижней части циферблата, после «2», но до «10». Слишком большой диапазон, чтобы можно было считать этот эпизод информативным.

Второй имел еще меньше смысла. В нем он видел опять же смутно знакомую столешницу – светло-серую в темную крапинку – залитую коричневой жидкостью. То ли чаем, то ли кофе. Войтех был уверен, что это чья-то кухня, но не смог понять, чья именно.

Третий эпизод представлял для него наибольший интерес, хотя был не менее бессмысленным. Он видел перед собой очертания комнаты, но едва мог их

различить на фоне нереально яркого света из окна. Все, что ему удалось запомнить, – это взметнувшийся от порыва ветра край тюля и силуэт на фоне света. Он даже не смог разобрать, мужской силуэт или женский, но тот определенно находился по другую сторону окна. Интересен же этот эпизод был тем, что только во время него Войтех ощущал «эмоциональное послевкусие». Даже сидя в кресле поезда, с огромной скоростью несшегося к Санкт-Петербургу, с закрытыми глазами и воспроизводя эпизод в памяти, он чувствовал, как сердце уходит куда-то в пятки, хотя ничего особо страшного он в нем не находил.

Когда пошел второй час поездки, в вагоне появились проводники с тележкой и принялись предлагать закуски и напитки, чем отвлекли Войтеха от его занятия. Заполучив стаканчик относительно хорошего кофе и неприятно холодный сэндвич, он переключился на совсем другие мысли.

Только сейчас, находясь на полпути, он задумался о том, стоило ли так резко срываться с места и мчаться к Саше, чтобы помочь ей. Возможно, она совершенно не нуждалась в его помощи. А даже если нуждалась, то вполне могла ее не хотеть. Ведь иначе она сама бы обратилась к нему.

Пять месяцев назад ему показалось, что она идет навстречу своему мужу, заканчивая для себя опасные поездки и расследования не самых безобидных явлений. Конечно, тот факт, что за это время она ни разу не написала ему в Скайпе, заставлял его предполагать и другие причины тоже, но только четыре часа назад он практически убедился в том, что Саша закончила для себя не расследования, а отношения с ним. А что еще он ожидал, позволяя себе в адрес замужней женщины не самые уместные слова и поступки?

Максим об этом явно ничего не знал, иначе не позволил бы ему поехать. Все шло к тому, что теперь Войтех собирался вторгнуться в Сашину жизнь и создать неловкую ситуацию, тем самым добавив ей проблем. Оправдать его могло только искреннее беспокойство и собственная уверенность в том, что там, где начинаются его видения, начинаются и неприятности. Однако этого было мало. Помимо оправданий требовалось еще минимизировать вред от своего визита.

Когда поезд уже подъезжал к Московскому вокзалу, Войтех окончательно определился с тем, как следует себя вести, чтобы не пугать Сашу своим внезапным появлением, поэтому несколько часов спустя в ответ на ее удивление он дружелюбно улыбнулся, без тени смущения глядя ей в глаза. Как будто не

целовал ее в марте и не изъявлял в мае желания жениться на ней.

– Привет, – легким тоном поздоровался он, уже не удивляясь собственным актерским способностям. – Надеюсь, ты не против, что я заглянул в гости?

– Нет, конечно, нет, – машинально ответила Саша, по-прежнему стоя в дверях кухни. – Просто это… неожиданно.

Она не могла придумать ни одной причины, по которой Войтех мог бы так внезапно заглянуть к ней в гости. Если они снова проводили какое-то расследование в Санкт-Петербурге, Лиля сказала бы ей об этом заранее. А если все случилось спонтанно, как в прошлый раз год назад, Войтех мог бы сам позвонить ей по телефону или написать в Скайп.

– Для меня самого это несколько неожиданно, поэтому прости, не успел предупредить. – Войтех перевел взгляд на вошедшего следом за Сашей Максима, желая убедиться, что тот не собирается скрывать, как все происходило. Максим не посылал ему никаких тайных знаков. – Мы сегодня встретились с твоим мужем в Москве, он рассказал мне о твоих тревогах.

Саша обернулась к Максиму, выглядя еще более удивленной. Она считала, что если бы он поверил ей, то сейчас на ее кухне сидел бы полицейский. Если продолжал не верить, но все равно беспокоился о ее состоянии, – психиатр. Но уж никак не Войтех Дворжак.

– Я хотел узнать, не случилось ли у вас в Праге ничего странного, что могло бы так сильно испугать тебя, – объяснил Максим, правильно истолковав ее взгляд. – Мне кажется, ты с тех пор сама не своя. – Он подтолкнул ее к столу и потянулся к кофеварке, чтобы сделать ей кофе.

– Ничего у нас не случилось, – пробормотала Саша, бросив быстрый взгляд на Войтеха.

– Не считая пары смертельно опасных стычек с еврейской мифологией, – хмыкнул тот, всем своим видом показывая, что подумал только об этом, когда услышал вопрос Максима. – Но мне кажется, что это не произвело на тебя впечатления. Поэтому мне очень любопытно: что происходит сейчас?

– Да ничего не происходит, – попыталась отмахнуться она, но Максим тут же перебил ее:

– Саш, вот давай без этого, – он поставил перед ней чашку кофе и сел рядом. – Я ему рассказал обо всем, поэтому не надо сейчас делать вид, что все хорошо. – Максим повернулся к Войтеху. – Расскажи ей про свои видения.

– Видения? – Саша тоже посмотрела на Войтеха, и теперь в ее взгляде ясно читался испуг.

– Ничего определенного, – поспешил успокоить он. – Но ты же знаешь, обычно эти видения неспроста. Поэтому я хотел бы понять, что происходит. Выглядишь ты, – он окинул изучающим взглядом ее усталый вид, замечая перебинтованное запястье, – не очень хорошо. И что с рукой?

Саша тоже посмотрела на свою руку немного удивленно, как будто не сразу поняла, что он имеет в виду.

– Ничего страшного, порезалась.

– Порезалась? – переспросил Максим. – Когда? – Он точно помнил, что вчера утром, когда он уезжал в Москву, ее рука забинтована еще не была.

– Да вчера вечером, когда ужин себе готовила. Вы же знаете, как я это умею. Резала овощи на салат, и нож соскочил. – Саша вздохнула и наконец призналась, не глядя ни на одного из мужчин: – Я уверена, что за мной следят.

– А если подробнее? – Войтех поднес к губам чашку с кофе, внимательно наблюдая за Сашей. – Где следят? Кто следит?

– Я не знаю, – Саша растерянно посмотрела на него. – Сначала я думала, что мне кажется. Знаешь, когда чувствуешь такой чужой взгляд на себе, как будто кто-то пристально смотрит. Но потом стала замечать, что периодически за мной ездят одни и те же машины, я встречаю в магазине одних и тех же людей, которых раньше не видела.

– Ты просто ездишь на работу в одно и то же время по одному и тому же маршруту, – заметил Максим, – сотни людей делают так же. И в квартирах живут годами, поэтому иногда встречаются в магазине возле дома.

– Но раньше так не было.

– Ты не обращала внимания.

– А теперь вдруг обратила, да? – Саша начала заметно злиться.

– А как много таких людей? Машин? – поинтересовался Войтех, пытаясь предотвратить возникновение спора.

Саша снова растерялась. Ей даже в голову не приходило считать или запоминать. Все это так пугало ее, что она теряла способность логически мыслить.

– Не знаю, – она покачала головой. – Но у меня есть видеозапись. Я сегодня перевесила регистратор на заднее стекло в машине, чтобы он снимал тех, кто едет за мной.

– Тогда давайте ее посмотрим, – предложил Войтех, заметно оживившись. От его внимания не укрылись ни Сашина растерянность, ни ее страх, но пока он не видел в ее словах оснований для опасений.

Саша принесла видеорегистратор и ноутбук, и Максим тут же включил запись, которую все трое просмотрели очень внимательно. Когда она закончилась, Максим перевел выразительный взгляд на Войтеха, понимая, что тот увидел то же самое, что и он. Однако Саша ничего странного не заметила.

– Давай заново, – со вздохом предложил он. – Откуда за тобой ехала эта машина?

– Я же говорила, от больницы, – раздраженно повторила Саша. – Он стоял на нашей парковке, на той маленькой, помнишь? Там никогда не бывает чужих. А потом выехал следом за мной и ехал по Большому, пока я не свернула на восьмую линию. Этого нет на записи, потому что тогда регистратор висел еще впереди. Я перевесила его назад возле метро. И вот, – Саша ткнула пальцем в

экран монитора, где как раз показалась красная машина, – вот он выехал за мной на Средний.

Максим нажал паузу и увеличил изображение так, чтобы на экране четко просматривался номер машины.

– Запомнила?

Саша кивнула, все еще ничего не понимая. Максим промотал запись до того момента, как «та же машина» разминулась с Сашей уже на их улице, и снова увеличил изображение. Номер был абсолютно другой.

– Это разные машины, – констатировал он. – А вот здесь, – он вернул запись обратно к тому моменту, когда видеорегистратор снимал возле кладбища, – даже не Мазда. Красная, но не Мазда. Никто за тобой не следил, Саша.

Саша молча смотрела на экран, не зная, что на это сказать. Войтех вынужден был признать, что Максим прав, но вслух он этого не произнес. Парадоксальным образом это его совершенно не успокоило. Наоборот, чувство тревоги только возросло.

– А в больнице ты ощущаешь за собой слежку?

Саша долго молчала, все еще глядя на экран, словно не могла поверить в то, что видела, а затем медленно кивнула.

– Везде. В больнице, на улице, дома.

Войтех поставил пустую чашку в раковину и сложил руки на груди. Саша никогда не производила на него впечатление мнительной истерички, а сейчас она выглядела не на шутку напуганной на ровном месте.

– Ты сможешь на пару дней взять больничный на работе?

Саша снова кивнула и наконец посмотрела на него. В его голосе она не услышала предложения выспаться, потому что это все ей только кажется.

– У меня еще осталось полторы недели отпуска. Думаю, меня отпустят, заведующий уже намекал на это после того, как я нечаянно едва не вывела пациента из наркоза раньше времени прямо в операционной.

Максим встревоженно посмотрел на нее: об этом она ему еще не рассказывала. Он прекрасно знал, как ответственно Саша относится к своей работе, и не мог даже представить такую халатность с ее стороны.

– Тогда отпросись для начала до конца недели, – предложил Войтех. – Завтра я провожу тебя до работы, понаблюдаю, может быть, почувствую что-нибудь, а дальше будем думать. Хорошо? – он ободряюще улыбнулся ей.

Максим перевел на него удивленный взгляд, как будто хотел понять: Войтех действительно уверен в том, что происходит что-то необычное или же пытается сделать так, чтобы Саша и сама пришла к выводу, что ей просто нужно отдохнуть.

Саша же благодарно улыбнулась, впервые за последнее время чувствуя, что сможет со всем разобраться. Она сама не знала, почему присутствие Войтеха вселяло в нее такую уверенность, и старательно игнорировала внутренний голос, говоривший ей, что она просто рада его видеть. Как сильно скучала по нему все эти пять месяцев, она поняла, лишь войдя сорок минут назад на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_natal-ya/galereya-poslednih-portretov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити